

Владимир Михайлович Сотников
Сокровище племени огневодов
Серия «Веня Пухов»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=184341

Владимир Сотников. Сокровище племени огневодов. Следствие по щучьему велению: Эксмо;

Москва; 2009

ISBN 978-5-699-37541-7

Аннотация

Отдыхать к морю ездят многие. А вот Веня с Варей ездят на курорт за необыкновенными приключениями! В старинной крепости на краю приморского городка они ищут следы загадочного племени огневодов. Дело в том, что их друг, профессор по прозвищу Одуванчик, раскрыл древнюю тайну, известную только этому народу. И теперь ему нужно отыскать доказательства своего открытия. Но только ребята бросаются на поиски, как замечают за собой слежку. Ачерез несколько дней профессор исчезает прямо из своей комнаты! Хорошо, что у друзей Вени и Вари есть мини-пиг Пятачок. Он поможет им справиться и с тайным злодеем, и даже с невидимым джинном из кувшина!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Владимир Сотников

Сокровище племени огневодов

Глава 1

МОРСКАЯ СВИНКА

– Мама, смотри! Морская свинка!

Маленький мальчик бегал вдоль берега, кричал и прыгал от радости. Не только его мама, но и все загорающие на пляже подхватились со своих мест и сбежались на этот крик. И раздался смех, как в цирке. Потому что все увидели не морскую свинку, а маленького черненького поросенка, который нюхал морскую воду и испуганно на всех оглядывался. Это был Пятачок.

Наконец поросенок увидел среди смеющейся толпы своих друзей, Веню и Варю, и облегченно вздохнул. Он вышел из воды, отряхнул ножки и прыгнул на руки к Вене.

– Дай погладить! – попросил малыш.

– Только за хвост не дергай, – сказал Веня. – Он не всякую ласку любит.

Малыш дрожащей рукой дотронулся до Пятачка.

– Вот! Сбылась моя мечта... – прошептал он. – Наконец-то я увидел живую морскую свинку.

– Да это не морская, – сказала Варя. – А самая обычная. И не свинка, а поросенок. Пятачок. А тебя как зовут?

– А меня просто Ваня, – ответил малыш, как будто расстраиваясь, что у него такое обычное имя. При этом он пожимал переднюю ножку Пятачка и раскачивал ее, как это обычно делают взрослые при знакомстве. – Можно мы будем дружить?

– Конечно, можно. Только не ори так громко, когда в следующий раз нас увидишь, ладно? – попросил Веня.

Люди, посмеиваясь и переговариваясь, разошлись по своим лежачкам – продолжать солнечные ванны.

– Ваня! Иди сюда! Надо почитать! – позвала малыша мама.

– Тебе надо, ты и читай! – свободной от Пятачка рукой отмахнулся Ваня.

– А вот это зря, – хмыкнул Веня. – Пятачок с глупыми не дружит. Он и с нами стал дружить только после того, как мы стали читать по книжке в день.

– По книжке?! – вытаращился Ваня. – Это же очень много! А какие книжки, толстые?

– Обычные. Дело не в толщине. Главное, чтобы интересные были.

– Вообще-то у меня интересные, – вздохнул Ваня. – Только когда мама читает. А самому трудно.

– Только сначала трудно, потом интересно будет, – сказала Варя.

Пятачок осторожно вытащил из Ваниной ладошки свое копытце и заерзал у Вени на руках. Хоть он и не был морской свинкой, но продолжить знакомство с морской водой, наверное, хотел.

– Ну пока, Ваня, – сказал Веня. – Иди читай.

«Как скучно быть учителем! – подумал он. – Испортил человеку настроение».

Но в этом, наверное, Веня ошибался. Потому что маленький Ваня с такой охотой побежал к маме, что пляжная галька взметнулась из-под его ног, как из-под шин какого-нибудь гоночного автомобиля.

Веня с удивлением посмотрел ему вслед.

– Чего это он? – обратился он к Варе.

– Ты, Веня, даже не замечаешь своих способностей, – хихикнула она. – Несколькими словами уговорил ребенка читать. А его мама, наверное, допроситься не могла.

– А!.. – отмахнулся Веня. – Это не я. Скорее, Пятачок виноват.

Виноватый Пятачок наконец-то наслаждался морем. Он опускал пяточок в воду, бурлил пузырьками и даже повалился у самого берега. Но вдруг накатила высокая волна, и Пятачок весь оказался в пене, из которой выскочил испуганный, с торчащими ушами и хвостом.

Варя засмеялась:

– Как греческая богиня Афродита! Вышел из пены морской, как Афродита.

– Ну, хватит, – сказал Веня. – Пятачок то морская свинка, то греческая богиня! А нам делом пора заниматься.

– Вечно ты, Вень, дело найдешь, – вздохнула Варя. – Даже на отдыхе. Я даже окунуться не успела.

– Для того чтобы окунуться, достаточно секунды. Догоняй!

И Веня зашагал к лестнице, ведущей с пляжа на набережную. Пятачок побежал за ним. Этот выбор объяснялся просто: в воде поросенок уже побывал, а Веня говорил таким тоном, будто знал – впереди их ждет что-то интересное. Пятачок это просто чувствовал!

Веня вышел на набережную и остановился у парапета. Он делал вид, что ожидает Варю, которая не просто окуналась, но, конечно же, плавала, как медуза. Пока не надоест. Но Веню это не сердило. Потому что сейчас он не наблюдал за Варей, а следил за окружающим его миром. А тот в последнее время очень настораживал...

Вот и сейчас Вене почему-то показалось, что за одним из киосков мелькнула знакомая шляпка с розовым бантом. Признаться, в курортном поселке Судак встретить знакомую шляпку было немудрено, но если она встречается на день десять или двадцать раз, то, согласитесь, это вызывает подозрительные мысли. И почему она так стремительно исчезает, как только Веня останавливается на ней взгляд?

Веня задумался. А что, кроме шляпки, привлекло его внимание в последнее время? Вчера, например, когда профессор Иванов занимался опытами в своей комнате, а Веня с Варей вышли на террасу, увитую виноградом, то от террасы в темноту прошуршали стремительные шаги. Хоть Пятачок и не был гончим псом, но Веня с трудом удержал его от погони. И долго гладил, пока вздыбившаяся от чувства опасности шерстка поросенка не стала снова гладкой.

А позавчера вечером, когда Веня, Варя, Пятачок и профессор Иван Иванович Иванов возвращались с ужина, прямо на дорожке парка их ослепила вспышка фотоаппарата. Пока они приходили в себя, кто-то опять поспешно убежал – это было слышно по шуршащим шагам.

В общем, все эти случаи убедили Веню в том, что за ними кто-то наблюдает. То есть следит. Кому же это понравится? Тем более что ни Веня, ни Варя, ни профессор Иванов, ни Пятачок ни в малейшей степени не ощущали себя преступниками. За что же их выслеживать?

И сейчас Веня почувствовал на себе сверлящий, пронзительный взгляд! Оглядываться? Не оглядываться? Он сделал вид, что выковыривает камушек из рифленой подошвы шлепанца, присел и незаметно осмотрелся. Тьфу ты! Просто за столиком летнего кафе сидела сердитая тетенька и испепеляла взглядом Пятачка. Наверное, она не любила поросят. К сожалению, это встречается среди людей.

Но у этой тетеньки не было ни шляпки с розовым бантом, ни фотоаппарата. И не похоже было, что она может затаиться в сумерках возле террасы в зарослях винограда. Но кто же тогда?

– Я готова! – раздался свежий и веселый Варин голос.

– Молодец. И часа не прошло.

– А куда мы спешим? Иван Иванович занят своими опытами...

– Нам погулять надо, – сказал Веня. – Покружить по парку.

– Зачем? – удивилась Варя. – Сейчас ведь лучше купаться и загорать.

– Ты что, не заметила? За нами следят, – не разжимая губ, произнес Веня.

Варя сразу завертела головой.

– Не крутись! – шикнул на нее Веня. – Делай вид, что мы ничего не замечаем.

– Я и правда ничего не замечаю... – протянула Варя.

– За тобой следить – одно удовольствие, – хмыкнул Веня. – Ну ладно, пошли.

Ребята вошли в большой старинный парк, в котором располагался пансионат, где они жили. Парк начинался прямо от набережной – достаточно было миновать красивую калитку с приветливым охранником, который давно уже их знал и не требовал показать пропуск. Было похоже, что пропуском служил Пятачок. Охранник улыбался поросянку и даже иногда отдавал честь, прикасаясь пальцами к форменной фуражке.

– Может, у нас Пятачка хотят украсть? – испуганно предположила Варя.

– Уже сто раз бы украли, – махнул рукой Веня. – Мы ведь его на привязи не держим.

– Или просто тебе показалось, – более уверенным тоном высказала следующее предположение Варя.

Веня рассердился.

– Ну, знаешь! Я еще в смысле слежки ни разу не ошибался. Одно дело – когда кажется, а другое – когда столько совпадений. И терраса, и вспышка, и эта шляпка с бантом! Я не удивлюсь, если через минуту нам еще что-нибудь подбросят.

Но все-таки Вене пришлось удивиться. Да и не только Вене, а всем троим одновременно.

Прямо перед ребятами на дорожку между двумя рядами подстриженных кустов приземлилась черная кошка. Будто кто-то перебросил ее через кусты! Она выгнула спину, зашипела и уставилась на Пятачка таким страшным взглядом, который говорил одно: а ну назад!

Поросянок просто изумился такой наглости и застыл на месте. А Веня с Варей быстро переглянулись. Почти на самую дорожку выходил угол одного из парковых домиков для отдыхающих. Понятно было, что из-за этого угла и подбросили кошку. Веня уже занес ногу, чтобы побежать туда и посмотреть, чьих рук это дело, но не успел. А все из-за Пятачка.

Поросянок просто собезьянничал поведением кошки: постарался выгнуть свою черненькую спину и зашипеть. При этой попытке он хрюкнул, но, в отличие от кошки, не ограничился угрозами, а ринулся на обидчицу. Два черных клубка понеслись по кустам с хрюканьем, мяуканьем и... Звук, который они издавали, назвать было сложно. Одним словом, общий визг.

– Веня, надо его спасать! – завопила Варя. – Она его исцарапает!

И Варя третьим клубком укатилась за кусты. Вене ничего не оставалось, как бежать туда же, не успев даже подумать о том, что в очередной раз он упустил того, кто следит за ними.

Глава 2

ВСЕ ПО ПОЛОЧКАМ

Странная компания бежала по парку. Сначала кошка, потом поросенок, а потом, в некотором отдалении, мальчик и девчонка.

В самом центре парка, на берегу пруда с фонтанами, стоял огромный летний киноконцертный зал. На площадке возле него толпились празднично одетые люди. Они весело переговаривались, жестикулировали, смеялись, как будто только что встретились после долгой разлуки. Играл военный оркестр, готовились к торжественному шествию барабанщицы в гусарской форме.

Веня с Варей даже приостановились, на минуту забыв о кошке и Пятачке.

– Что это? – удивилась Варя. – Концерт?

– Днем не бывает концертов, – отмахнулся Веня. – Так, ерунда какая-нибудь.

Его последние слова услышала тетенька, которая стояла ближе всех. Она всплеснула руками.

– Ерунда? Мальчик, как ты можешь такое говорить! Со всего мира съехались полторы тысячи человек! И ты называешь это ерундой? Да это самый большой праздник в моей жизни! И сейчас как раз состоится открытие. Хотите посмотреть?

– Нам некогда, – отказался Веня. – Кошку с поросенком надо искать.

– А вот это как раз ерунда. Не знаю, как поросенок, но кошка сама найдется, – хихикнула тетенька.

Она, конечно, была не права. В гуще этих полутора тысяч человек, которые заполнили площадку возле фонтана, и кошка, и поросенок исчезли, как иголки в стогу сена. Об их присутствии можно было узнать только по визгу и возгласам тетенек в разных местах толпы:

– Ой, кошка! Ой, поросенок!

И вдруг кто-то громко воскликнул:

– Гнать их отсюда! Черные! Это плохая примета! Они нам всю конференцию сорвут!

В толпе поднялся спор. Было похоже, что происходит огромный митинг, решающий судьбу кошки с Пятачком. Веня испугался: столько людей – мало ли что придет им в голову?

И тут толпа расступилась, образовав живой коридор. По этому коридору торжественно шествовал человек в длинной черной мантии и в четырехугольной шляпе с кисточкой.

– Шрайберг идет! – прокатилось по толпе.

– Да тут маскарад! – шепнула Варя.

– Какой маскарад? Это же одежда, которую надевают самые умные ученые, – объяснил Веня. – Мантия для академиков.

– Значит, этот человек здесь самый умный? – уточнила Варя.

– Не знаю... – пожал плечами Веня.

Папа когда-то объяснил ему, что одежда может ничего не говорить о человеке. Главное то, что он думает и чувствует.

– Что случилось? – спросил человек в мантии. – Вы почему не в зале? Мы уже начинаем.

– Яков Леонидович! – воскликнули сразу несколько человек. – Тут где-то кошка и поросенок бегает. Оба черные! А это же плохая примета! Надо их прогнать.

Тут из-под ног одной из тетенок как раз и выглянул Пятачок. Кошка, конечно же, показываться не стала. Тетенька взвизгнула и отскочила. Но Яков Леонидович ничуть не испугался и даже не удивился. Он снял свою шляпу с кисточкой и совершенно серьезно поприветствовал поросенка.

– У нас не может быть плохих примет, – сказал он. – Не для того мы устраивали наш праздник. Прошу в зал!

Его уверенный голос всех успокоил. Площадка опустела в считанные минуты – люди вошли в широкие двери. Вскоре из зала донесся усиленный динамиками голос Шрайберга:

– Я приветствую всех участников и гостей Международной библиотечной конференции!

Пятачок, услышав название торжественного мероприятия, хмыкнул и покрутил мордочкой. Он явно не считал себя ни участником, ни гостем конференции. И убежавшая кошка снова завладела его вниманием.

Поросенок юркнул в кусты.

– Куда же ты опять? – воскликнула Варя, и ребята бросились вслед.

Пятачка они догнали на одной из укромных парковых площадок, на которой стояла скамейка. По ней и сновал туда-сюда взъерошенный поросенок, заглядывая вниз – не спряталась ли там, под скамейкой, кошка?

– Фу, Пятачок! – засмеялась Варя. – Ты же не кот! И не собака. Хватит и того, что ты сегодня успел побывать и морской свинкой, и греческой богиней. Успокойся, и пойдем домой.

Взгляд Пятачка словно говорил: ага, успокоишься тут, когда тебя норовят царапнуть по пяточку! Он даже и мысли не допускал, что если бы не побежал за кошкой, то такой опасности вовсе и не существовало бы. Но все-таки он выглядел победителем. Еще бы! Отстоял свое право разгуливать по парку где нравится.

А вот Веня, похоже, в своем праве совершать такие прогулки уже сомневался.

– Знаешь, Варь, – задумчиво сказал он, – нам придется затаиться.

– Как это? – не поняла Варя.

– Посидим пока у себя. Вместе с профессором. К тому же интересно понаблюдать за его опытами. А тот, кто за нами следит, обязательно объявится рядом с нашим домиком. Вот мы его и застукаем.

– Вот еще! Я сюда загорать и купаться приехала. Пусть следят, если им это нравится. А мне все равно.

– Глупая, – махнул рукой Веня. – Тебе все равно, а мне нет. Ничего просто так не бывает.

– Еще как бывает! – не соглашалась Варя. – Во-первых, тебе могло просто показаться. Шляпок одинаковых здесь пруд пруди, люди ходят под окнами сплошь и рядом, фотоаппарат в темноте мог просто случайно у кого-нибудь сработать...

Умеет же Варя все разложить по полочкам!

– А кошка? – спросил Веня. – Тебе не показалось, что нам ее подбросили?

Варя засмеялась.

– Подбросили? Зачем? Разве так следят? Кошка могла просто спрыгнуть с дерева.

Веня задумался. Что ж, вполне возможно. Но, честно признаться, ему не хотелось таких простых объяснений.

– Кошку все-таки могли подбросить, – вздохнул он. – Знаешь, если бы я следил за кем-нибудь, то тоже не удержался бы. Когда слежка удастся, то всегда хочется что-нибудь такое сотворить.

Варя пожала плечами:

– По-моему, ты выдумываешь приключения на пустом месте. У тебя просто богатое воображение.

Веня посмотрел на Пятачка, словно ища поддержки. И нашел ее. Пятачок выглядел таким взволнованным, будто пережил не только погоню за кошкой, но и множество других, не менее интересных приключений.

– Нет, Варька, – уверенно сказал Веня. – Если жизнь скучная, то лучше уж иметь богатое воображение, чем эту скуку терпеть. Пошли к профессору. Еще неизвестно, что там дома творится.

Веня на всякий случай взял Пятачка на руки. Не хотелось больше искать его на многочисленных дорожках парка. Варя в очередной раз насмешливо пожала плечами и пошла за ними.

Веня шел и странным образом ощущал некоторую радость. Дело в том, что он действительно боялся скуки. А они жили здесь уже неделю однотонной, одинаковой жизнью, и он совсем заскучал. Ничего интересного! Может, сейчас начнутся приключения?

Вообще-то начиналась вся эта история многообещающе. Наверное, как и все поездки куда-нибудь подальше из Москвы.

Наступили летние каникулы, и родители, Венины и Варины, решили увезти детей на море. Выбрали Судак, маленький курортный поселок в Крыму, на берегу Черного моря. Веня и Варя, правда, больше хотели бы поехать в какие-нибудь дальние страны, но оказалось, что в Судак их родители отдыхали каждый год, когда сами были детьми. Вот им и захотелось побывать в знакомых местах.

А тут как раз вернулся из командировки в Англию профессор Иван Иванович Иванов – Венин и Варин друг, хозяин Пятачка. И Веня предложил профессору поехать вместе с ними. Потому что – куда же им без Пятачка?

Профессор, надо сказать, при этом повел себя странно. Сначала замахал руками: мол, никуда он не поедет, ни на какой отдых, мол, работы много. Но когда услышал, как Веня расписывает судакские красоты, то внимательно прислушался.

– Говоришь, там есть Генуэзская крепость? На горе над поселком? Она правда Генуэзская?

– Вы что, не верите? – даже обиделся Веня. – Можете сами посмотреть в компьютере. Нажмете на кнопки, и крепость как на ладони! Я сто раз уже ее рассматривал.

Профессор хлопнул себя по пушистой макушке. Кстати, за эту пушистую седую голову ребята прозвали его Одуванчиком. Но профессор не обижался. Тем более что он и вправду очень напоминал это растение. К тому же он был ученым-ботаником, то есть изучал растения. Вот и получалось, что Одуванчик – самое подходящее для него имя.

– Как же я раньше до этого не додумался! – воскликнул он, хлопнув по своему одуванчику, то есть по голове.

– До чего? – удивился Веня.

– Что Генуэзская крепость может быть не только в Генуе! Когда вы уезжаете?

– Послезавтра, – ответил Веня, не совсем понимая, чем вызван такой профессорский интерес.

– Я еду с вами! И Пятачок, конечно, тоже. Возьмете?

– Еще бы! Я с этим к вам и обратился, разве не помните? – сказал Веня. – Но почему вас так заинтересовала эта крепость?

– Потом, Веня, потом... Хорошо, что у меня есть еще день в запасе. И на сборы, и на... Мне еще кое-что надо проверить. А там, в Судак, я вам все объясню!

И профессор сразу же засел за компьютер. Веня был вежливым человеком и поспешил уйти. Конечно, пусть профессор поработает. Не мешать же ему, приставая с лишними расспросами. Главное было сделано: и Одуванчик, и Пятачок едут вместе с ними.

Вот они и приехали. Родители сумели побыть в Судак всего неделю: наверное, тоже заскучали. Но заскучали как взрослые – по своей работе. И укатили обратно в Москву.

Венины мама с папой работали архитекторами, и им всегда казалось, что придумывать чертежи, по которым строители будут строить дома, надо каждый день без отдыха. Они просто не умели отдыхать! Такими же странными были и Варины родители. Они работали

музыкантами, и у них всегда в голове звучала музыка, которую они хотели без конца исполнять где-нибудь в консерватории.

Перед отъездом мамы долго объясняли Ивану Ивановичу, как надо присматривать за их детьми. Тот покорно кивал своей пушистой головой, и только Веня и Варя догадывались, что профессор вовсе не собирался заниматься их воспитанием. Во-первых, он совсем этого не умел – даже Пятачок так и остался не вполне воспитанным. Настоящим поросенком его сделали Веня и Варя после долгой с ним дружбы. А во-вторых, профессор был занят своими мыслями. Своей тайной, как поняли ребята. Он кивал головой, а глаза у него оставались задумчивыми-задумчивыми... И Веню, и Варю это очень даже устраивало!

Жалко, что из такой задумчивости Одуванчика выводить было нельзя. Веня где-то читал, что мысль ученого человека должна быть созревшей, как спелое яблоко. Тогда эта мысль, уже готовенькая, упадет вниз, как когда-то яблоко на голову великому физики Нью-тону, который открыл закон всемирного тяготения.

Но время шло, а профессор никакой тайны открывать не собирался. И вот сегодня, особенно после встречи с этой противной кошкой, Веня решил напрямую спросить Одуванчика, не нужна ли ему помощь. Может, наука зашла в тупик без Вени, Вари и Пятачка?

Дверь их домика была странным образом распахнута. Может, там шла уборка? Но убрали обычно утром, когда все уходило на завтрак. Сейчас же был самый разгар дня. Может, профессор проветривает комнату? Но ведь там есть кондиционер, достаточно его включить, и станет прохладно и свежо.

Пятачок почувствовал тревогу раньше всех. Он рванулся из рук Вени и исчез за распахнутой дверью. И сразу же раздалось его разочарованное и взволнованное хрюканье.

Его хозяина, то есть профессора ботаники Ивана Ивановича Иванова, в комнате не было. Зато там был страшный беспорядок. Все разбросанные по полу предметы словно доказывали: Одуванчика похитили.

Глава 3

ПО СЛЕДАМ ОДУВАНЧИКА

– Стой! – не заходя в номер, дернул Варю за руку Веня. – Туда нельзя!

Варя изумленно на него уставилась.

– Это почему же?

Веня молча показал, как Пятачок обнюхивает пол, быстро передвигаясь по какой-то странной траектории.

– Следы! – пояснил Веня. – К счастью, в отличие от нас, Пятачок не человек, а животное. И умеет различать следы по запаху.

– Веня, ты продолжаешь играть в приключения! – засмеялась Варя. – Ничего страшного не произошло. Просто Одуванчик вышел куда-нибудь... Прогуляться...

Но видно было, что Варя сама сомневается в том, что говорит. Не очень уверенный был у нее голос. Потому что она при этом осматривала комнату.

А посмотреть здесь было на что!

Колбочки и всякие препараты, которыми пользовался профессор во время своих опытов, валялись на полу. Небольшая походная лаборатория, в которой хранился этот инвентарий и которая выглядела как коробка с крышкой, была перевернута вверх дном, будто кто-то старательно вытряхивал ее содержимое до самой последней капельки. И еще... На столе была расстелена фольга, а на ней валялись сожженные спички! Как раз рядом с многочисленными маленькими лужицами жидкости странного желтоватого цвета. Такой же жидкостью был забрызган и пол в номере.

– Хорошо еще, что это не кровь, – пробормотал Веня.

Варя при этих словах побледнела и охнула.

Пятачок закончил осмотр комнаты, чихнул и посмотрел на ребят. Наверное, он собрал всю нужную для него информацию и ждал команды. Но команды пока не было, и Пятачок на всякий случай еще раз огляделся и старательно принюхался. Его внимание больше всего привлекал странный запах, который был рассеян в воздухе. Скорее всего, этот запах как раз и источала незнакомая жидкость.

Веня проследил за шевелением пятачка у Пятачка и понял, что в комнате самое подозрительное это как раз запах.

– Интересно, что это за жидкость, – пробормотал он и осторожно приблизился к столу с расстеленной на нем фольгой.

И уже протянул к фольге палец...

– Не трогай! – воскликнула Варя. – Не трогай, не нюхай и не пробуй на вкус! И вообще, зачем нам это обследовать? Надо прежде всего найти профессора. А он нам все объяснит.

Веня посмотрел на нее как на ненормальную.

– Ищи, – хмыкнул он. – Где ты собираешься это делать? Под столом? В шкафу? Под ковром? – Веня обвел руками комнату, как будто лишний раз показывая, что ничего живого в ней нет. – И вот этот беспорядок в лаборатории... Ведь раньше Иван Иванович никогда его не допускал. В обыкновенных его вещах всегда беспорядок, но в научных – никогда. И все это как раз и свидетельствует о том, что найти его будет непросто.

Веня глубоко вздохнул. И Пятачок вздохнул. Видно было, что и он расценивает исчезновение профессора как нешуточное дело.

– Я вас не понимаю, – пожала плечами Варя. – Развели таинственность, как сыщики. Ну и ищите тогда!

Вот эти слова прозвучали для Пятачка как долгожданная команда. Он выскочил из двери с такой скоростью, с какой совсем недавно гонялся за кошкой. За ним устремился и Венья.

– Молодец, Пятачок! Не упускай след! – раздался уже откуда-то из-за кустов его голос.

А вот Варя ни по какому следу бежать не хотелось. И вообще не хотелось бежать. Ей это занятие никогда не нравилось. Особенно если оно такое непродуманное. Ну разве можно по следу в многолюдном парке найти человека? И даже не по следу, а по запаху его следа! Глупости. Только мальчишки вроде Вени и поросята вроде Пятачка могут на это надеяться.

Варя решила просто убрать в номере. И заодно, конечно, поискать какие-нибудь объяснения исчезновения Одуванчика. Не ветер же его, в конце концов, сдул!

А через несколько секунд Варя хохотала как сумасшедшая. Она просто не могла удержаться от хохота, хоть и находилась совершенно одна в комнате и смеяться в одиночестве совсем не привыкла. Но дело было в том, что уже первая бумажка, поднятая ею с пола, оказалась адресом, по которому следовало искать профессора!

Варя вспомнила, как Пятачок брал след, как Венья долго размышлял, куда мог исчезнуть Одуванчик... А самое простое действие – поискать записку профессора – они не предприняли!

«Каких только глупостей ни наделаешь, если хочешь превратить скучную жизнь в необыкновенные приключения!» – подумала Варя о Вене с Пятачком.

Вот сейчас они будут бегать по всему парку вместо того, чтобы спокойно прочесть, куда же профессор направился.

А на бумажке было написано: «Я в крепости. Скоро вернусь. Не волнуйтесь».

Только вот почему-то почерк был странным, незнакомым. Как будто профессор писал эти буквы в таком волнении или спешке, что забыл, как писал их до этого всю свою жизнь.

Варя нахмурилась. А может, Венья прав? Да и беспорядок в комнате ей не нравился. Конечно, могло так случиться, что профессор сделал какое-нибудь невероятное открытие, запрыгал от радости, устроил в комнате кавардак, а потом захотел прогуляться по свежему воздуху и выбрал для прогулки старую крепость. Но, по правде сказать, так еще ни разу не случилось. И поэтому Варя, ни секунды не раздумывая, плотно захлопнула дверь и бросилась бежать.

Искать Веню с Пятачком она не собиралась. Зачем ей было тратить время на их поиски, если она точно знала, где искать профессора?

До крепости от парка было недалеко. Метров триста по поселковой дороге, потом метров сто по обычной дорожке в гору – и вот старинные ворота в древнюю крепость.

Это были вовсе не развалины, но и не сплошные постройки. Что-то среднее. Большая и длинная крепостная стена, несколько уцелевших крепостных строений рядом со стеной и посреди них огромная площадь, которую когда-то занимал древний город. И все это находилось на высокой и живописной горе над Судаком. Красота!

Варя, даже когда бежала, не забывала любоваться зубчатой стеной по краю горы. И думала о том, что сейчас она добежит, заберет из крепости Одуванчика, потом они найдут уже Веню и Пятачка... Она представляла свои будущие действия, и от этого ей становилось спокойнее. Всегда человек становится уверенней в себе, если знает, что делать!

Но вот в крепости эта уверенность Варю покинула. Она бегала там почти час и никакого Ивана Ивановича ни в каком углу, ни в каком закутке не обнаружила. А надо сказать, особенных потайных мест в крепости не было. Все их Варя уже знала назубок и обшарила не один раз, как будто искала по карманам потерянную монетку. Не было монетки. То есть Одуванчика.

Варя все больше удивлялась. Зачем же оставлять записку, если не собираешься следовать ей? Она забралась на самую верхнюю площадку. Ветер свистел в ушах. Волосы разве-

вались, как у русалки, которую в древности изображали на носу кораблей. Варя и представила себя на секундочку такой русалкой. Она закрыла глаза...

А когда открыла их и взглянула вниз, то вскрикнула от удивления.

Далеко-далеко внизу, почти превратившись в маленькие точки, перебирались с камня на камень... Веня и Пятачок! Варя похолодела от страха. Как они здесь оказались? И если они действительно побежали по следу Ивана Ивановича, и следа этого не потеряли, почему же копаются там внизу, посреди этих страшных камней?..

Глава 4 ЗАПИСКА

Варя закричала изо всех сил.

Она звала Веню с Пятачком. Ей стало страшно и за них, и за профессора.

Но ветер здесь, на высоте горы, свистел и гудел в разных отдушинах крепости, и голос Вари не долетел донизу. Правда, Пятачок все же покрутил своим пяточком, понюхал морской воздух. Но вверх он не посмотрел. Если он и различил обрывки Вариного голоса, то во всяком случае не понял, откуда эти звуки доносятся.

Варя поняла, что надо спускаться. И побыстрее. А то Веня с Пятачком исчезнут где-нибудь в завалах камней, и она потеряет их из виду.

У ворот крепости дежурил милиционер.

– Что случилось? – остановил он бегущую растрепанную девочку. – Ты потерялась?

Варя остановилась как вкопанная. Может, рассказать все? Все-таки пропал человек, а милиция должна разыскивать всех пропавших.

– Н-нет... – промямлила она. – Просто я опаздываю. Задержалась. Ведь здесь так красиво.

Она поняла, что обращаться к помощи милиционера не имеет права. Это можно сделать в любое время, но только после совещания с Веней.

– А где ты живешь? – не отставал милиционер.

– Вон там, – показала рукой Варя. – В парке, в коттедже. Не волнуйтесь, дорогу я знаю!

– Ну хорошо, только не бегай так быстро, споткнешься, – улыбнулся дежурный.

Ничего она не споткнется! Варя просто летела по воздуху. Ей и правда так казалось. Вот только, действительно, не взлететь бы... Хотя против этого сейчас Варя ничего не имела. Полетала бы, как птица, вокруг крепости, рассмотрела бы все камни и пещеры. Жалко, что человек не летает!

Хоть сразу она Веню и не заметила, но внизу уже было безветренно, и голос ее звучал отчетливо. Наконец она увидела, как из-за камней показался сначала Пятачок, а за ним и Веня.

– Ты как здесь очутилась? – удивился он. – А мы след потеряли. Наверное, Одуванчик прошел по камням, которые омывают волны. Вот след и смылся.

– Он действительно отправился в крепость! – воскликнула Варя. – Вот!

И она протянула записку, которую не забыла прихватить с собой.

– «Не волнуйтесь», – прочитал вслух Веня. – Хорошенькое дело, не волнуйтесь! Что он себе думает, наш Одуванчик? Устроил беспорядок, исчез, а сам пишет, чтоб мы не волновались.

– А там милиционер, – показала наверх Варя. – Может, расскажем ему все? Вдруг он видел профессора?

Веня задумался.

– Ну да, а потом милиционер расспросит нас, почему мы без родителей, а с чужим взрослым дяденькой, которого мы здесь разыскиваем, а потом узнает наши адреса и вызовет родителей... И мы отправимся в Москву! Нет, ничего пока никому говорить не надо.

Варя так и думала. Веня всегда надеется на свои силы. И может, он прав? Ведь ничего страшного еще не произошло... А отправляться в Москву Варя ой как не хотелось!

– Так что же делать? – спросила она.

– Искать, – пожал плечами Веня.

Хотя по его виду было понятно, что он не знает, как это делать. След потерян, а просто так рыскать по камням... Наверное, бесполезно.

– Знаешь что? – предложил он. – Наверное, надо вернуться домой. Ты вот нашла там записку, а может, и еще чего обнаружим. Ведь мы по-настоящему комнату и не обследовали.

И они побрели по пыльной дорожке обратно к парку. Правда, только сначала побрели. А потом с каждой минутой их шаги становились все быстрее, и они сами не заметили, как уже бежали чуть ли не наперегонки. Так хотелось побыстрее оказаться в комнате, так хотелось найти еще какую-нибудь подсказку!

Но быстро не получилось. И опять помешала... шляпка с розовым бантом! Она мелькнула за кустами и исчезла. Веня затормозил, натянув поводок Пятачка, Варя врезалась Вени в спину... Они чуть не упали.

– Опять! – воскликнул Веня. – Как будто нас ждали. Нас точно отслеживают! Вперед, за ней!

И он, взмахнув рукой, увлек своих друзей за собой.

Шляпка мелькала за кустами так быстро, что было понятно: она старается уйти от преследования. Кусты были высокими, плотными, и обладателя или, скорее, обладательницу шляпки увидеть было невозможно. Лишь бант, словно дразня, мелькал то тут, то там, быстро поворачивая за углы дорожек. Наверное, если бы Веня бежал один, то вполне мог бы догнать этот бант. Но Пятачок путался под ногами, Веня боялся на него наступить, и их бег от этого был не таким уж быстрым.

Наконец они выбежали на дорожку, которая шла мимо нескольких домиков. Веня огляделся. Но никого в розовой шляпке на дорожке не было... На ней вообще никого не было.

– Не догнали! – выдохнул он.

– Давай постучимся! – предложила Варя.

– Куда ты предлагаешь постучаться? – усмехнулся Веня.

– В домик.

– В который?

На этот вопрос Варя ответить не смогла. Все домики были одинаковые, и все выглядели безлюдными, потому что в это время дня все их обитатели были на пляже.

– Жаль, что мы его упустили, – вздохнул Веня. – Но теперь ты видишь, что слежка за нами – не плод моего богатого воображения? Ладно, придется идти домой.

Варя была согласна. И даже Пятачок, казалось, кивал головой. Наверняка ему надоело бегать просто так, без всякой цели. То есть не гоняясь за кошкой.

Кошек, к сожалению, они больше не встретили. Зато встретили... того, кого так долго искали!

Профессор Иван Иванович Иванов, опустив свою пушистую голову, совершенно безучастно и рассеянно брел навстречу по дорожке. Но то, что он безучастен, могло показаться только человеку, который совершенно не знал профессора. А ребята с Пятачком его знали. И поняли, что в эту минуту Иван Иванович погружен в самые глубокие мысли. Веня даже приостановил Варю, чтобы в очередной раз не мешать профессору, а просто понаблюдать за ним со стороны. Но вот Пятачка удержать он не успел. Тот бросился к своему хозяину как верный пес после долгой разлуки. Только вместо лая он издавал радостное хрюканье.

От такого приветствия профессор пришел в себя.

– А, Пятачок!.. – Он погладил поросенка. – А, Веня, Варя!.. – Он посмотрел на ребят.

Было похоже, что Одуванчик ничему не удивляется. Как будто они только что разошлись на этой дорожке и теперь опять сошлись.

– Хорошо еще, что узнал нас, – шепнул Веня Варе.

– Может, у него солнечный удар? – забеспокоилась Варя. – Ведь невооруженным глазом видно, что Иван Иванович болен.

Слух у профессора был хороший. И последние Варины слова он услышал.

– Нет, Варя, я не заболел, – печально сказал он. – Я просто никого не нашел.

– А кого вы искали? – встрепенулся Веня.

– Огневодов, – ответил Одуванчик.

– Ко-ого-о?! – растянuto и одновременно воскликнули Веня с Варей.

К этому возгласу добавилось еще и коротенькое хрюканье – удивление на поросячем языке. Да и понятно: такое странное слово, которое произнес Иван Иванович, удивило бы кого угодно.

– Древних людей, – таким же обыкновенным тоном объяснил профессор. – Представителей одного из древних племен, которые обитали именно здесь, у подножия Судакского холма.

– У горы? – переспросила Варя.

Ей не хотелось, чтобы гора, над которой она сегодня чуть ли не летала, называлась каким-то там холмом.

– Горы, – согласился Одуванчик.

Но Вене было не до горы и не до холма.

– Вы искали этих огневодов? Древних людей? И не нашли? – уточнил он.

– Да, – вздохнул Одуванчик. – Не нашел. Но они были здесь! Я в этом абсолютно уверен!

Веня знал: профессор за всю свою научную карьеру почти никогда не ошибался. Иначе бы он и не был профессором. Ну, конечно, бывали и у него ошибки. Но не очень большие.

Сейчас он больше всего на свете хотел, чтобы Иван Иванович оказался прав. Веня еще ничего не понимал, но уши у него зашевелились от предчувствия чего-то интересного.

Точно так повели себя и уши Пятачка. Поросенок поворачивал голову то в сторону Одуванчика, то в сторону Вени с Варей, и, конечно же, уши от этого у него не только шевелились, но и прямо-таки болтались. А это был признак большой Пятачковой радости. И дело было не только в том, что поросенок умел не хуже Вени предчувствовать всякие события. Просто по своему богатому опыту он знал: если все три его человеческих друга собираются вместе, да при этом произносят всякие непонятные слова, то обязательно жди интересной жизни!

Глава 5

ТАЙНА

Наконец-то! Наконец-то наступило время раскрытия профессорской тайны. Веня и сейчас знал, что торопить Одуванчика не следует. Если он начал говорить что-то таинственное, то обязательно продолжит. В этом профессор был похож на самого обычного ребенка. Только в отличие от ребенка, который стремится нафантазировать, профессор скажет правду. В этом Веня был уверен.

Они вчетвером сидели на веранде и молчали. Но Веня знал, что это молчание продлится недолго. А пока они с Варей и Пятачком удивленно оглядывались вокруг. И на веранде, и в обеих комнатах их домика был абсолютный порядок. Это было странно. Кто же здесь убрал? Варя открыла было рот, чтобы спросить об этом, но Веня приложил палец к губам и прошептал:

– Тс-с! Ничего не спрашивай. Не отвлекай Ивана Ивановича. Ты сейчас спросишь его, кто навел здесь порядок, и он станет подробненько об этом рассказывать. Увлечется и забудет о своей тайне.

Варя удивленно пожала плечами. Видно было, что она не понимает, как можно увлечься рассказом об уборке. Да и Веня этого не понимал. Он просто знал профессора. Если уборку сделал он сам, то сейчас придется рассказывать о ней как о необыкновенном событии. Ведь профессор всегда так удивлялся обычной жизни, что мог целыми часами рассказывать о своем посещении продуктового магазина, о приготовлении какой-нибудь овсяной каши или о мытье посуды. Обычно все это делала его сестра, которая раз в неделю приходила помогать ему по хозяйству. Но если что-нибудь из хозяйственных дел выпадало на долю профессора, он расписывал это как важнейшее событие. Нет уж, пусть помолчит про уборку и оставит силы на самое интересное.

Но и Веня уже стал уставать от ожидания. И решил помочь.

– Красиво звучит... – задумчиво, как бы про себя проговорил он. – Огневоды...

Профессор встрепенулся, будто его ужалили.

– Ты так считаешь? – просиял он. – А ведь это я придумал такое слово. Дело в том, что никто не знает, как их звали.

Иван Иванович взволнованно вскочил и стал ходить вокруг стола, за которым сидели в креслах Веня, Варя и Пятачок. Они только вертели головами, провожая его по траектории.

– Никто не знает! – продолжил он. – Названия всех народов, которые жили в Крыму на протяжении многих столетий, более-менее известны. Но мое открытие связано с племенем без названия. В таком виде я и откопал эти сведения в Библиотеке Британского музея. Мол, одно из племен, жившее вблизи Генуэзской крепости, пользовалось такой водой.

– Какой – такой? – в один голос переспросили Веня и Варя.

– Вот в этом-то все и дело! – воскликнул профессор. – Вы что, не догадываетесь, почему я назвал этих людей огневодами?

Веня с Варей удивленно переглянулись. Когда один человек знает все, но говорит об этом небольшими порциями, а его слушатели не знают ничего, то их разговор выглядит глупо.

Веня вздохнул. Сейчас как раз их разговор так и выглядел. Но ничего не оставалось, как продолжать его в прежней манере. Профессор был настолько увлечен, что жалко было его перебивать. Надо было только направлять его нужными короткими вопросами. Что Веня и делал.

– Огневодами? Почему? – спросил он.

– Огонь и вода. Вода и огонь, – словно считалку, стал произносить Одуванчик. – То есть вода, которая горит. Понимаете? Эти люди пользовались водой как горючим материалом.

– А это точно была вода? – спросила Варя. – Может, это был обычный бензин.

Профессор засмеялся.

– Варенька, откуда тысячу лет назад мог быть бензин? Бензин делают на современных заводах.

– Из чего его делают? – ехидно спросила Варя.

– Из нефти, – как школьник на уроке, ответил профессор.

– А она горит?

– Конечно!

– Ну вот, – развела руками Варя. – А нефть – жидкость. Значит, огневоды спокойно жгли нефть. Но почему же вы называете ее водой?

– Да потому что об этом я прочитал в легенде, которой тысяча лет! И если бы это была нефть, она была бы описана как нефть. А там точно сказано, что брали воду прямо из моря и жгли ее в сосудах вместо костров.

– Просто так брали воду и жгли? – удивился Веня.

– Вот в чем вся разгадка! То есть загадка, – вздохнул профессор. – В легенде сказано, что перед тем как зажечь воду, в сосуды опускали священные амулеты.

– С нефтью? – хихикнула Варя.

Профессор взглянул на нее и нахмурился. Веня ущипнул Варю. Что за нетерпеливая девочка! Чтобы вставить какую-нибудь глупость, готова весь разговор испортить.

– С чем, с чем были амулеты? – нетерпеливо спросил Веня.

Он не хотел, чтобы профессор останавливался в своих раздумьях.

– А вот это я и хочу узнать, – еще глубже вздохнул Одуванчик. – Дело в том, что я, конечно же, догадался: амулеты содержали некое вещество, которое способно превратить воду в горючую жидкость. Может быть, вы знаете, что вода состоит из кислорода и водорода. Это великая загадка природы, ведь сам по себе водород – горючее вещество, а кислород как раз и помогает всему горючему гореть. Но в том соединении, в котором они составляют воду, происходит обратное: получается самое негорючее вещество. Вот парадокс! Но если научиться определенным образом изменять состав воды, то она может стать горючей. Вы понимаете, в чем дело? Не надо никакой нефти, никакого бензина, никакого газа – ни-че-го! – У профессора от азарта загорелись глаза. Он обвел руками пространство вокруг себя. – Вы видели море?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.